

Стая медленно брела в сторону стоянки, навстречу пробуждающемуся дню. От группы, ушедшей на разведку, вестей по-прежнему не было. Диана удобно расположилась на спине брата, с трепетной заботой оберегавшего сестру. Она украдкой кидала взгляды в сторону вожака, боясь выдать свое волнение. Их взгляды пересекались и девушка, смущенно отводила глаза. Его взгляд пробирался в самый мозг, спутывая мысли, и в груди все сжималось до маленького горячего комочка, готового разорваться в любую минуту, чтобы накрыть теплой волной тело.

Вожак осторожно продвигался вперед, вбирая в себя запахи леса. Стая по-прежнему оставалась в волчьем облики, готовясь в любой момент встретить врага — человека или волка. Чувствительные ноздри улавливали все разнообразие запахов окружавших его, но, среди них, он пытался уловить только один, запах присутствия человека. А запах Дианы, мешал сосредоточиться, отвлекая от цели. Ветер принес запах гари и, коснувшись носа, заставил остановиться. Уши волка задвигались, ловя звуки леса, тело напряглось, и по шерсти прошла волна беспокойства. Белый волк, встал рядом, с волнением, глядя на лес впереди. Их глаза встретились, и голова опустилась, в знак подчинения приказу. Диана, соскользнула со спины брата, озадаченно глядя на их молчаливый разговор. И... белый волк умчался вперед, оставляя далеко позади, бредущую волчью стаю.

Обуглившийся остов строений, встретил неприветливо. Дым разъедал глаза. И назойливо пробирался в нос. Было трудно дышать. Догорающие строения дымились, заволакивая белым туманом место стоянки. Возвращаться было некуда, больше не было привычного дома.

« — Охотники. Значит, все же они отыскивали стоянку. Нельзя сюда возвращаться. Надо уходить, подальше в леса», — глаза с грустью глядели на пожарище.

« — Ди... Что теперь с ней будет? Думай... думай! Должно же быть решение? — Вопрос всплывал в сознании всякий раз, как он вспоминал о сестре. — Оставлять ее дома одну, слишком опасно. Она не будет сидеть и ждать. Как удержать ее, если меня не будет рядом. Рано или поздно она все равно узнала бы обо всем. А теперь, никто не сможет ее остановить и помешать отправиться на поиски, в этом можно не сомневаться. Но, стая... Даже решение Влада здесь не поможет. Из-за нее начнутся конфликты... Да, уже начались... И это, в такое время. Надо что-то придумать...», — ход мысли прервал едва ощутимый новый запах.

Обойдя стоянку, волк принялся к земле. Что-то очень знакомое, уловил его нос. Этот запах проникал в мозг, будя воспоминания. Он звал за собой. Вытоптанная земля, со следами больших лап на земле, подтвердила опасения... Вынюхивая каждый клочок земли, Дэн все больше узнавал о том, что здесь произошло, и это вызвало чувство тревоги. Он обошел лагерь, идя по следу запаха и, заглянув за дом, нашел ответ на многие вопросы. Надо было срочно сообщить вожаку обо всем.

Тропа вела от стоянки в лес, но дымящаяся земля заставила выбрать другой путь. Глядя на тлеющие строения, он двинулся, в сторону ожидающей стаи, обходя дым, вдоль обрыва. И... неожиданно дикая боль пронзила все тело. Чудовищный вой раненого волка рванул к небесам и капли крови из лапы, зажатой в капкане, обагрили землю. Зубы вгрызлись в металл, пытаясь разомкнуть чудовищную хватку железа.

« — Что это? — вой, пробежал по позвоночнику густой холодной дрожью. И, страх

парализовал тело Дианы. — Дэн? Нет, что-то не так. Так не должно быть. Это не правда, это кто-то другой».

Она, невольно сделала шаг в сторону воя, но два волка, будто выросли из-под земли, оказавшись рядом с ней и преграждая путь. Лишь, едва заметный наклон головы, взгляд жоака, и они уже мчались в сторону стоянки. Диана, метнулась за ними, но что-то ее удерживало и, оглянувшись, она увидела зубы жоака, ухватившие подол платья, не давая возможность бежать. Жоак, подталкивал ее в сторону стаи. Только ее уже ничего не могло удержать.

— Отпусти... , я должна... , ты не понимаешь... он все, что у меня есть. — Диана, с отчаяньем отбивалась, пытаясь вырвать подол платья из зубов. Боль и мольба, в глазах девушки, отразилась в серых глазах. — Отпусти, все равно не удержишь...

Зубы разжались и, обретя свободу, она отступила.

— Ты знаешь, что я должна быть там, рядом с ним.

Удаляясь от стаи, она все еще чувствовала на своей спине его пристальный взгляд, но ноги уже несли ее туда, за волками, скрывшимися в лесной чаще.

Белый волк лежал на земле, выгрызая окровавленную лапу. А два других, с рычанием, пытались разомкнуть капкан. Но все было тщетно. Диана кинулась к брату, отталкивая волчьи морды. Ей показалось, что сердце остановилось, сделав последний стук, наполняя холодным страхом кровь в венах.

— Подожди, я что-нибудь придумаю, Дэн, только потерпи немного. Я обязательно придумаю, — шептала она, с отчаяньем дергая железные дуги.

Желтые глаза с надеждой смотрели на сестру и она, обхватив руками его шею, уткнулась носом в его белый мягкий лоб.

— Я не брошу тебя, чтобы ни случилось. Никогда не брошу.

Ее взгляд искал подсказку, беспокойно цепляясь за окружающий мир и, задержался на надорванном подоле платья. Мысль, пришла, как спасение и она рванула ткань, разрывая ее на куски. Два, скрученных в тугую спираль, жгута закрепились с разных сторон капкана, и клыки, вцепившись в узлы, потянули изо всех сил, ослабляя хватку железной пасти.

Волк вскочил, почувствовав свободу, и, острая боль, пронзила раненую лапу. Он, припал к земле, закрывая глаза. Тихо скуля, он уткнулся мокрым носом в ноги девушки.

— Дэни, — Холодная волна окатила тело Дианы, от сознания бессилия. Она посмотрела на кровавое месиво, вместо лапы. Боль брата, острыми осколками, пронзила сердце, и застыла в глазах девушки. Взгляд скользнул по мордам стоящих рядом волков и, в голубых глазах девушки вспыхнула решительность. Голос, твердый, не терпящий возражения прозвучал, как приказ, — я останусь с ним. Вам надо вернуться и все рассказать. Стае вы нужны больше. Я справлюсь. Мы останемся здесь, и будем ждать столько, сколько потребуется.

Повторения не потребовалось, волки умчались, столь быстро, что Диана не сразу поняла, что их нет рядом. Руки девушки бережно перевязали лапу, сдерживая кровь, быстро пропитавшую ткань.

— Дэн прошу, вылезти из этой шкуры, — умоляла Диана. День был в разгаре, ночь осталась далеко позади, и это значило, что влияние Луны ослабло. Ей так хотелось снова увидеть брата таким, каким она всегда его знала.

— Дэн, если это возможно, вернись. Я не справлюсь с тобой, пока ты в этой шкуре. Нам нужно укрыться, мне не нравится то, что здесь происходит. — Девушка поднялась, в надежде,

что брат внемлет ее мольбам.

И, восторг и страх смешались в глубине широко открытых глаз, от того, что она увидела.

***

Влад, встретил волков, принесших вести, тяжелым взглядом. Он с печалью взглянул в сторону стоянки, чувствуя, как все внутри сжалось. Сердце рвалось к ней, как хотелось завывать от мучающих мыслей, позабыть обо всем, помчаться, чтобы помочь, оберечь, защитить. Нет, просто быть рядом. Но, стая... Он не мог ее бросить, когда она так нуждалась в своем вожаке. Эта вечная битва людей и волков. Эта вечная битва за территорию, ради пищи для стаи. Он нужен стае теперь, как никогда прежде.

« — Я вернусь за тобой, чего бы мне это не стоило», — он вложил в этот вой, всю боль расставания, что б она поняла, как трудно ему уходить. Издав вой-тоску, с невыносимым диапазоном звуков, прося ее о прощении, он двинулся прочь от стоянки, уводя стаю подальше от этого места, несущего столько страданий его народу.

Серый мощный волк шел впереди стаи, уводя ее на другую, неизведанную территорию, спасая тех, кого еще можно было спасти. Он не позволит быть слабыми никому, особенно себе. Он — вожак стаи и этим все сказано.

Слыша этот пронзающий душу вой, Диана смотрела в сторону уходящей стаи и печаль расставания, терзала ее сердца, заставляя закрыть глаза. Она вбирала в себя все оттенки вибрирующего звука, чувствуя, что это был вой, предназначенный именно ей. Он расставался, передавая свою печаль и сожаление о разлуке. « — Прощай. Как хочется, чтобы ты не уходил, но так нужно — я знаю, — слезы прорывались сквозь ресницы, но девушка стиснула зубы, — Нет, не буду плакать. Это — роскошь. Нужно быть сильной. Я нужна Дэну. А Влад — нужен стае. Каждый на своем месте».

Голова брата лежала на ее коленях и рука девушки, касаясь волос, с заботой и нежностью гладила его голову.

— Попалась, сестренка. Признайся, ты же хочешь остаться с ним, — он улыбнулся грустной улыбкой. — Оставь меня и уходи. Не думай обо мне, я выберусь... Я же не слепой. Вижу, как он нужен тебе... мне, ты можешь не врать. — Дэн, коснулся рук сестры, пытаясь ее успокоить. Но, наткнувшись на решительный взгляд голубых глаз, замолчал.

— Ди, здесь слишком опасно... Нельзя больше оставаться... — слова давались Дэниэлю с трудом. — Нужно уходить отсюда. Другая стая... я не успел передать... они еще вернуться... и будут сражаться за эту территорию... Наша стая уже пострадала... ты этого не видишь, но здесь была битва. Там... с другой стороны дома те, кто ушел сюда утром... — губы сохли, а язык не слушался. Усталость бессонной ночи и боль затуманивала рассудок. Кровь, покидая тело, делала его все слабее. — Я узнал этот запах... той ночи, когда мы бились с тобой против них,... Они не смиряются со своим поражением... и захватят эту территорию... Сейчас их время... наша стая слишком слаба... и их время пришло... мы уже многих потеряли. Теперь и я, вышел из строя...

— Молчи, не трать силы, я вытащу тебя отсюда, — девушка решительно поднялась с земли. — Ты знаешь этот лес лучше меня. Нам нужно укрытие и вода.

— «Черные камни» — там безопасней... но я, не позволю тебе идти туда. Все равно у меня... не хватит сил добраться до них, — Дэн, стискивая до скрежета зубы, поднялся на ноги. И, сделав шаг, закусил до крови губу, сдерживая крик. Жгучая боль, пронзила тело, засверкав каплями пота на лбу. Дэниэль ухватился за плечо девушки, ища опоры. Остаться здесь, было

смертельно опасно. Как бы не было больно, но надо было уходить и, он направил сестру в сторону реки.

— У реки есть пещера... войти в нее можно только со стороны воды. Ее трудно найти, если не знать о ней. Было время... когда там укрывали молодняк и раненых. Другого выхода у нас нет... нужно спрятаться, пока не поздно, — сказал Дэн, тяжело дыша, каждый шаг отзывался болью, заставляя останавливаться.

Ноги Дианы подгибались под весом брата, напоминая о своих незаживших ранах. Шаг за шагом они удалялись от пепелища, оглядываясь по сторонам, в надежде избежать неожиданных встреч.

Солнце завершало свой путь, скрываясь за горизонтом, когда, наконец, они добрались до воды.

***

Макс, отчаянно стучал молотком, забивая окна дома и думая о том, что произошло.

« — Как все не вовремя. Хотя, разве смерть спрашивает, когда приходит ее время. Она всегда не вовремя», — в душе росло отчаянье и чувство вины, и от этого становилось еще гадостней.

Пока он бродил по лесам, охотился на волков, добывая пищу и средства на жизнь, жена умирала в мучениях от непонятной болезни, так быстро иссушившей ее тело. И, теперь, забота о детях ложилась на его плечи. Он посмотрел на притихших в углу подростков. Сын был так похож на мать: те же мягкие черты лица, те же непослушные темные кучеряшки, все тот же, непокорный упрямый взгляд зеленых глаз. Мужчина присел рядом, прижимая детей к себе. Любимая девочка, милая дочка, папина любимица, с тем же зеленым цветом глаз всхлипывала на плече отца. А он, в растерянности гладил ее русоволосую голову, нежно целуя едва заметный шрам на лбу.

— Ну, что вы сидите? Собирайте вещи, скоро поедem. — «Нужно все это залить чем-то крепким», — решил он, — я скоро вернусь. — Он вышел, хлопая дверью, и направился в местный кабак.

В дымном угаре лица людей были еле различимы. Макс, присел в углу небольшой залы, прислушиваясь к разговорам и наполняя стакан.

« — Как все не вовремя. Я даже не мог быть рядом, когда был нужен ей. Уже ничего не изменить, да и я другим уже не стану. И, что теперь, делать? Скоро охотники опять пойдут в облаву, можно было бы хорошо подзаработать. А у меня руки связаны. Уходить, оставив надолго детей одних? Нет, это не выход. Выбора нет. Надо везти их к матери, пусть нянчится, пока меня не будет. И ей веселей и мне спокойней».

— Привет, парень, — рыжеволосая девица уселась напротив Карла, с пониманием глядя в его глаза, — давненько не заглядывал. Слышала, что с тобой приключилось, сожалею. Но, ты слишком часто отсутствовал, пока она поднимала детей. Может, хоть теперь вспомнишь, как быть отцом... Не сомневаюсь, что справишься. Ты — классный охотник, заработать всегда сможешь. Ну, а если захочется женской ласки, я всегда тебе рада. Да, ты и сам знаешь это.

— Спасибо, Мэри. Хреново мне, никогда не думал, что жизнь так повернется, — Макс осушил бокал и тяжело вздохнул. — Думал, что еще все успею. Хотелось, чтобы дети могли нормально расти, и мотался по лесам, стреляя во все, что движется, чтобы заработать побольше. Время — штука коварная. Живешь, не замечая, как оно ускользает, а остановившись, понимаешь, что все далеко позади.

— Не казни ты себя так, — девушка села рядом, приобняв мужчину за плечи. — Не жалею о

том, что упущено. Думай о том, что еще сможешь сделать.

— Охотник... — сказал он с досадой, — был охотник, да, видимо весь вышел. Чувствую, как с каждым разом мне все труднее нажимать на курок. Я слишком много времени провел в лесу. Это совсем другой мир. Даже не уверен, что вся эта каша, которую заварили служки, имеет смысл. Все знают, что волки не трогают людей, если их не провоцировать. Да, овцы, старые клячи, куры, но — это, если в лесу им жрать нечего. И мы сами в этом им помогаем, лишая их пищи. Взгляни на людей, те же волки... Мы сбиваемся в стаи, гоним добычу, чтобы прикончить ее, готовы разорвать любого, ради наживы, уничтожить, ударив в спину. А нам твердят, что волки — звери, которых надо бояться, только они честнее нас. — Мужчина допил початую бутылку и, поцеловав на прощание подругу, пошатываясь, направился к двери. Остановившись в дверях, он взглянул на девушку. — Отвезу детей к матери в соседнюю деревню, а к началу охоты, я буду уже здесь. И мы обязательно увидимся.

Запряженная повозка легко покатила по дороге, уходящей в лес, увозя детей от родного дома. Взявшись за руки, они еще долго смотрели на удаляющееся строение, пока дом не скрылся за поворотом. Повозка ехала, плавно покачиваясь, вызывая дремоту и, дети не заметили, как заснули...

Они проснулись, от резкого толчка. Повозку сильно затрясло, когда она выехала на каменистую дорогу. И, неожиданно, дернувшись и испуганно заржав, лошадь понеслась вдоль обрыва реки. Мужчина, вцепился в поводья, еле справляясь с несущейся повозкой. Но, неожиданно, налетев на камень, повозка перевернулась, накрывая детей, а перепуганная лошадь рванула вперед, утягивая за собой мужчину, цепляющегося за поводья. И, только теперь, дети увидели, бегущих за лошадью, волков. Они слышали удаляющиеся крики отца, боясь выбраться из укрытия, но скоро все стихло. И, только, страх и неизвестность, держали их в цепких объятьях. Ожидая возвращения отца, они прятались в этом ненадежном укрытии, пока не поняли, что помощь не придет. Никого не дождавшись, брат и сестра пошли по дороге, надеясь увидеть людей или выйти к деревне. В сумерках они подошли к скалам. Пологий склон с осыпью камней, мешал спуску. Но, преодолев этот путь, обдирая в кровь колени, дети все же спустившись к воде. Умывшись, они огляделись и, побродив среди скал, вдруг обнаружили вход в пещеру, среди зарослей кустарника. Усталость взяла верх и, устроившись поудобней, на соломенной подстилке в глубине пещеры, они заснули...

***

День угасал и Диана, поспешила оставить брата на берегу, чтобы найти скрытую от глаз пещеру под обрывом. Она решительно вошла в бурный поток реки. Ноги скользили по камням, каждый раз заставляя девушку, окунуться в воду. Мокрая одежда противно липла к ногам, мешая двигаться. Но, она цеплялась за корни деревьев, торчащие из земли, нависшей над водой вдоль береговой линии. Еще незажившая рана на ноге, напомнила о себе, задев острый камень под водой. Сумерки, будто молоко, повисли над рекой, и Диана едва различала очертания берега. Ослабевшие руки, соскальзывали с мокрых корней, и она опять падала в воду, снова вставала и продолжала цепляться за все, что помогало ей двигаться дальше. Упрямо продолжая идти вдоль берега, она, наконец, увидела очертания темного провала земли под нависшими корнями.

— Дэн, кажется, я нашла, — девушка, пробралась поближе к сплетению корней, прикрывающим вход в укрытие и, облегченно вздохнув, позвала брата. Но шум воды, заглушал прочие звуки, — Дэн, сейчас я заберу тебя. — Кричала Диана, пытаясь перекрыть

плеск воды.

Усталость и события дня, измотали ее настолько, что в голове не осталось мыслей. Ноги отказывались подчиняться, каждый шаг был как последний, после которого хотелось упасть и не вставать. Только упрямство и желание помочь брату, укрыть его от опасностей, унять его боль, обогреть, излечить, все это свернулось в один клубок глубоко внутри. И она шла чувствуя только его, не чувствуя боли, не чувствуя собственного тела.

« — Еще один шаг, и еще один», — уговаривала она себя, приближаясь к месту, где оставила брата. Причудливые неясные тени касались воды и, напрягая глаза, девушка всматривалась в контур реки, боясь пропустить пологий берег. И вдруг, сквозь плеск воды, Диана явственно услышала рычание. Она вздрогнула, прислушиваясь к звукам. Где-то совсем рядом, все нарастая, послышался шум борьбы и, тяжелый всплеск, будто что-то упало в воду, заглушил звук реки. Дикий вой всколыхнул воздух. Глаза Дианы широко распахнулись, когда в бурном потоке, она увидела белую тень волка, отчаянно бьющегося в воде. Луна, выглянув из-за тучи, осветила все вокруг, и девушка увидела белую морду волка посреди реки. Лапы неистово били по воде, ища опоры, пытаясь бороться с течением. Поток подхватил его, словно игрушку, утягивая в свой водоворот и унося вниз по реке.

— Дээээн!!! — Диана не узнала своего голоса, когда из груди вырвался вопль, а с берега вновь послышалось злобное рычание. Девушка бросилась в реку, не помня себя, спеша на помощь тонущему волку. Поток подхватил ее, закружил и, таща по камням, накрыл пенной волной. Диана отчаянно била руками, не давая затянуть себя под воду, а глаза, сквозь брызги волн, искали белый силуэт волка в лунной дорожке на воде. Но, кроме безумия реки она не могла ничего разглядеть. Сил не осталось. Река была безжалостна, пробираясь в рот и нос, мешая дышать, накрывая волной и не давая опомниться, снова затягивала под воду, забирая последние силы.

« — Так не должно быть. Это ты во всем виновата», — кричало все в ней, когда тело Дианы застыло, перестав сражаться, а яркий огромный лунный диск, стал неровным от движения воды, смыкающейся над ней. Девушка безразлично смотрела на Луну, пока ее свет не померк в голубых глазах. Лунный луч, безучастно скользил по воде, в которой словно серебряные паутины мелькали белые пряди волос, погружаясь вглубь реки.

***

Мальчишка проснулся от визга сестры, он не мог поверить в то, что увидел. Тело девочки, обрастало шерстью на глазах и спустя мгновение, он почувствовал, как и с его телом, начало происходить, что-то непонятное. Дети закричали в один голос, только крик все больше становился похожим на завывания. Минуты спустя, два маленьких волчонка с зелеными глазами, стояли у входа в пещеру под пристальным взглядом Луны, и с удивлением, разглядывали друг друга. Вернувшись на берег, они увидели человека, барахтающегося в реке. И, радуясь неожиданной находке, кинулись в воду.

Зубы ухватились за ткань и потянули на отмель, вытаскивая из воды девичье тело. Робкое нетерпеливое потягивание, было еле слышно, среди плеска реки. Но зубы тянули с завидным упорством, не останавливаясь, пока все тело не оказалась на берегу. Мокрый нос коснулся лица девушки, лежащей на песке, и зеленые глаза с интересом уставились на лицо незнакомки.

Диане казалось, что она видит странный сон, из которого невозможно выбраться. Почему-то начало саднить лоб. А журчание воды, где-то рядом казалось таким нереальным.

« — Почему так трудно дышать? И, лоб жжет. И, все тело ноет. Надо дышать и проснуться». — Что-то давило на грудь, воздуха не хватало и, не понимая явь это или продолжение сна, Диана открыла глаза. Откашливаясь водой, она, хватала воздух, но горло саднило, мешая дышать. Вдох... еще... вода опять рвалась наружу. Опять вдох... нет этого мало. Еще раз и воздух наполнил легкие, проясняя сознание. Она сощурила глаза, присматриваясь к неясному пятну рядом.

Четыре зеленых глаза уставились на нее, и радостное тьякканье прозвучало над ней, а язык, с еще большим усердием задвигался по лицу. Диана, приподнялась, отодвигая нетерпеливую морду подальше от себя. Рядом с ней, нетерпеливо переминая лапами, стояли два волчонка, два глупых подростка, с любопытством разглядывали ее. Она села, и лапы тут же уперлись ей в грудь, радуясь пробуждению. Уворачиваясь от языка, Диана огляделась и, увидев реку, вспомнила все. Она пристально вглядывалась в потоки воды.

« — Дэн, ну где же ты?» — звучал голос, заставляя сердце сжиматься в отчаянии.

Нос коснулся пальцев и, зубки ухватили за них с такой осторожностью, что девушка улыбнулась, грустно глядя в зеленые глаза. Увидев улыбку, щенок заскакал вокруг нее, потягивая от удовольствия. Глаза Дианы пробежали по очертаниям реки, и она увидела, что находится на песчаной косе, уходящей в сторону скал. Что-то знакомое было в этом месте. И, взглянув на противоположный берег, она вспомнила ночь на берегу реки, когда два волка лежали рядом, оберегая ее. И брат был рядом, и серые глаза неотрывно глядели на нее, заставляя забыть обо всем.

« — Черные камни. Как же я оказалась здесь? Наверно, река здесь петляет, поэтому и течение медленней». — От усталости, веки все больше наливались тяжестью, затягивая в мир сновидений. Она растянулась на песке, позволяя себе забыться. А рядом, уткнувшись носами, в ее тело, пристроились два волчонка, позевывая и устраиваясь поудобней. И они заснули, прижавшись друг к другу, согревая теплом своих тел.

***

Стая шла, долго петляя, запутывая следы, пока вожак не дал знак остановиться. Всем нужен был отдых, особенно молодняку. Сумерки накрывали лес и, все больше чувствовался голод. Корни деревьев укрыли молодых и старых членов стаи. Оставив, самых сильных волчиц для защиты, две группы волков, покинули временное убежище. Одни ушли на охоту, другие — на поиски новой стоянки. Напряжение повисло над лесом. И только Луна, зажигала желтые огоньки глаз, рыскающих в лесу волков, в поисках жертвы. Стая находилась на нейтральной территории, где жили волки-одиночки, которые никогда бы не рискнули бросить им вызов. Оставленные метки говорили об этом. Но, даже здесь можно было ожидать нападения других стай, к владениям которых они подошли так близко. И вожак понимал, что могло это означать, для уставших и голодных волков стаи,

Все действия давно были отлажены и, загнанный олень, проиграл эту битву, не сумев избежать волчьих клыков. Они всегда знали, кто ранен или ослаблен и не оставляли шансов животному, на которого вели охоту. И, теперь, было необходимо накормить стаю, пока право на добычу не оспорили другие. Тушу оленя перетащили к стоянке и, подкрепившись, волки устроилась на ночлег. Только сторожевые и вожак остались охранять покой своих собратьев и, ждать возвращения, ушедшей на поиск стоянки, группы.

Вожак стоял у края леса, вглядываясь в неясные очертания за рекой, над которыми висела Луна. Но, мысли его были далеко отсюда, там, где беловолосая девчушка, защищая брата,

осталась один на один с враждующим миром. Прикрыв глаза, он снова вспоминал нежное тело девушки, каждый его изгиб, непослушные пряди волос на мокром, от выступающего пота, лбе, когда она металась в бреду. Ее воспаленные потрескавшиеся губы, с бессвязным бормотанием. Влад, и сейчас, помнил те чувства, которые захватили его, когда он касался губами горячей кожи, не в силах сдержать желаний, когда руки чувствовали биение сердца в пульсирующей вене на шее. А глаза, не могли оторваться от бусинки на нежной груди, к которой так хотелось прижаться губами. И, вновь, он ощущал растекающееся по телу томление. Осознавая и беззащитность, и силу этой девушки. И, болезненная тоска, накрыла волка, вырвавшись пронзительным воем, рвущем безмолвие ночи. В этом вое было все, что он хотел передать ей: как болит его душа, оставив ее, что не может унять ноющее сердце, как от разлуки все внутри скручивается в жгут, что надеется и верит в то, что найдет ее.

***

Утро встретило Диану, нетерпеливой возней подростков. Девушка даже не сразу поняла, что мальчишка с девочкой, которые толкали ее в плечо, были теми самыми волчатами, которые прыгали вокруг нее ночью. И только зеленые глаза, заставили поверить в увиденное.

Диана с тоской смотрела на реку, которая разлучила ее с братом. Но, детвора требовала внимания, и забота о детях, которым нужна была ее поддержка, помогли ей отвлечься от горестных мыслей. Познакомившись поближе с неутомной парочкой, Диана усадила брата с сестрой перед собой, попросив рассказать о случившемся. И, перебивая друг друга, они поведали ей удивительную историю.

Выслушав их рассказ, Диана задумалась.

— Даже не знаю, как смогу вам помочь, — девушка прижимала к себе, дрожащие маленькие тела, понимая, насколько нужна им сейчас.

Наверно, судьба неспроста затеяла эту игру, закинув ее в это место. Грозная черная скала возвышалась недалеко, давая своей мощью. И, Диану снова терзали мысли, о событиях последних дней, не давая покоя, но нужно было действовать решительно и смело. С ней были молодые перевертыши, ничего не понимавшие в этой их новой жизни. Да и сама Диана, еще толком не разобравшаяся во всем, вряд ли смогла бы им что-то подсказать. Нужна была помощь. И, взглянув, еще раз на реку, она поднялась, чтобы покинуть это страшное место.

— Мой брат смог бы нам помочь. Но, я не знаю, что с ним. Если, мы сможем найти его, он все объяснит вам, — девушка, направилась в обход черной насыпи камней, решив идти вниз по течению, в надежде найти брата. И, дети последовали за ней. — Возможно, поиски будут напрасны, и у нас останется только один вариант — искать стаю Влада. — Тоска, вдруг коснулась сердца Дианы, и она прикрыла глаза, вспоминая протяжный прощальный вой вожака, уводящего стаю.

— Только, вот вопрос... где стая?

***

Стая ушли вглубь лесов, подальше от деревушки, где когда-то был дом Дианы. Вдали от привычных маршрутов, волки, отправленные на поиск стоянки, обнаружили, заброшенное поселение. И, сделав обход территории, Влад решил основать новую стоянку именно здесь. «Лунная неделя» завершала свой цикл. Теперь, стая больше напоминала небольшое поселение людей, обустривающих свое жилище.

Ни от Дианы, ни от Дэна известий по-прежнему не было. И, Влад понимал всю сложность ситуации. Он чувствовал что, случилось что-то непоправимое, и, поручив охрану стаи самому

сильному бета-волку, вожак направился в сторону старой стоянки. Он ушел не взяв с собой никого из стаи, надеясь избежать кровопролития в пути, потому что цель завладевшая разумом вожака, не давала покоя, лишая сна.